

УДК: 821.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-43-50

ОБРАЗ ДОМА И СРЕДСТВА ЕГО СОЗДАНИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И. А. БУНИНА

Фадеева Т. М.*Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 34, Российская Федерация***Аннотация.**

Цель работы – описать семантическое наполнение хронотопического образа дома в поэтических текстах И. А. Бунина.

Процедура и методы исследования. Автором проанализирован корпус текстов разных лет, в которых методом сплошной выборки выявлен предмет исследования; его описание осуществлялось на основе комплексной методики.

Результаты. По итогам исследования сделан вывод, что аксиологически значимый образ дома становится в поэзии И. А. Бунина благодаря контекстуальному окружению транслятором авторской картины мира.

Теоретическая и / или практическая значимость заключается в выявлении и формулировке индивидуально-авторских семантических приращений. Материал статьи может представлять интерес при подготовке лекционных материалов по языку художественной литературы, а также имеет выход в практику авторской лексикографии.

Ключевые слова: художественный образ, средства выразительности, эпитет, хронотоп, лексическое значение, картина мира, языковая личность

HOUSE IMAGE AND THE MEANS OF ITS CREATION IN THE POETIC TEXTS OF I. BUNIN

T. Fadeeva*Moscow Region State University**24 Veri Voloshinoy ul., Mytichshi 141014, Moscow Region, Russian Federation***Abstract.**

Aim. Describe the semantic content of the house's chronotopic image in the poetic texts of I. Bunin.

Methodology. The author analyzed the corpus of texts from different years, in which the subject of research was identified by a continuous sampling method, the description of which was carried out based on a complex methodology.

Results. According to the research results, it is concluded that the axiologically significant image of the house becomes a translator of the author's worldview in the poetry of I. Bunin due to the contextual environment.

Research implications. It consists in the formulating of individual author's semantic increments. The article's material may be of interest in the preparation of lecture materials on the language of fiction and has access to the practice of the author's lexicography.

Keywords: artistic image, means of expression, epithet, chronotope, semantic meaning, world picture, language personality

Введение

Среди концептуальных основ существования человека особое место занимает *дом*. Его ценность и незаменимость в аксиологической системе координат русского общества в XIX веке не вызвала сомнений. Однако трагический ход истории начала XX века внёс в русскую картину мира серьёзные коррективы, отражение чего мы можем наблюдать в языке поэтов и писателей, на долю которых выпали и первая мировая война, и революционные события, и гражданская война с последующей эмиграцией многих представителей творческой интеллигенции. «Оценки нового и новые оценки изменившегося общественного сознания отражаются в значениях слов, в том числе коннотативных» [2, с. 79].

Выявленные дополнительные значения, развитию которых способствует контекст, позволяют определить специфику индивидуально-авторского восприятия действительности, транслирующегося в художественном пространстве. «Поэтическое мышление отражает сложный комплекс аксиологических ориентиров социума в тот или иной период его развития и находится в неразрывной связи с языком, так как изменения мировоззрения отражаются в том числе и на специфике отбора и употребления изобразительно-выразительных средств» [8, с. 44]. Именно коннотативные значения, отражающие авторскую картину мира, представляют особый интерес для исследователя, так как в них реализуются как традиционные для языка, так и личностно обусловленные оттенки смыслов. И, конечно, ключевую роль в этом плане играют средства выразительности. Среди частотных тропов и приёмов, актуальных в плане репрезентации значимых для И. А. Бунина смыслов, особое место, безусловно, занимает эпитет. Он становился предметом отдельных лингвистических исследований (работы Т. М. Гусевой, О. А. Мещеряковой), ему посвящён труд В. В. Краснянского «Словарь эпитетов Ивана Бунина».

Этот троп сопровождает слово *дом* в художественных текстах автора как тра-

диционными единицами, отмеченными в «Словаре эпитетов русского литературного языка» (*отцовский, отчий, родной, чужой*¹), так и теми, что фиксируются «Словарём эпитетов Ивана Бунина» (*богатый*², *вечный*³, *голый*⁴, *господский*⁵, *гулкий*⁶, *далёкий*⁷, *дачный*⁸, *дедовский*⁹, *деревенский*¹⁰, *длинный*¹¹, *дубовый*¹², *знакомый*¹³ и другие). Анализ лирических текстов позволяет сделать вывод о специфичности образа *дома*, создаваемого в поэтическом пространстве, и выявить приоритетность таких эпитетов, как *старый, молчаливый, заброшенный* и другие.

Процедура и методы исследования

На основе анализа эпитетных комплексов, сравнений и ряда других языковых средств выразительности в данной статье предпринимается попытка выявить и описать значимые для авторской картины мира И. А. Бунина смыслы художественного образа *дом*. «Поэтическая информация может передаваться не с помощью конкретных тропов и фигур, а через сам контекст, особое сочетание слов друг с другом» [6, с. 5]. Именно по этой причине в процессе анализа мы уделяем особое внимание комплексному анализу контекстуальных партнёров слова *дом*.

Хронотопический образ ДОМ в поэзии И. А. БУНИНА

Поэтические тексты И.А. Бунина транслируют актуальные для автора коннотативные значения, реализующиеся в слове

¹ Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л.: Наука, 1979. С. 122.

² Краснянский В. В. Словарь эпитетов Ивана Бунина. М.: Азбуковник, 2008. С. 56.

³ Там же. С. 85.

⁴ Там же. С. 116.

⁵ Там же. С. 120.

⁶ Там же. С. 130.

⁷ Там же. С. 134.

⁸ Там же. С. 139.

⁹ Там же. С. 141.

¹⁰ Там же. С. 142.

¹¹ Там же. С. 149.

¹² Там же. С. 163.

¹³ Там же. С. 207.

дом и отражающие индивидуально-авторскую картину в аксиологических категориях пространства и времени. Включённость в контекстуальные связи и актуализация посредством их индивидуально значимых смыслов позволяет определить именно специфику хронотопического плана.

Пространственная сема репрезентируется в самом денотативном значении слова *дом*. В творческом наследии И. А. Бунина рассматриваемая лексическая единица реализует все основные значения, фиксирующиеся толковыми словарями:

Дом 1. Здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения учреждений и предприятий. 2. Жилое помещение, жилище, квартира. 3. Место постоянного проживания человека, характеризующееся какими-л. отношениями между всеми членами семьи, определённым бытом, укладом хозяйства и т. п. 4. *Устар.* Род, фамилия. 5. В составных названиях различных учреждений, заведений¹.

Однако исследуемый поэтический контекст обуславливает своеобразие репрезентации значения пространства и реализации в нём широкой тематики. Нами выявлены следующие коннотативные смыслы, раскрывающиеся в большинстве случаев через оппозиционные отношения.

1. Дом – пространство, которое противопоставлено окружающему миру.

*В гелиотроповом свете молний летучих
На небесах раскрывались дымные тучи,
На косогоре далёком – призрак дубравы,
В мокром лугу перед домом – белые травы.
Молнии мраком топило, с грохотом грома
Ливень свергался на крышу полночного
дома –*

*И металлически страшно, в дикой печали,
Гуси из мрака кричали.*²

Внутреннее пространство жилища становится местом, за границами которого царит враждебный лирическому герою мир, не имеющий замкнутого характера: *небеса, косогор, луг*. Контекстные партнёры

с перцептивной составляющей *мрак, молнии, грохот, ливень* оказываются отделены от пространства дома его *крышей*, а потому существуют как бы в параллельном «ином мире». Подобное противостояние выходит за пределы антитезы *замкнутое – безграничное* и приобретает дополнительный аспект: *дом-защитник* противопоставит *природной стихии*.

В стихотворениях 1917 года и последующих лет образы сил природы приобретают символическое значение революционной стихии, от которой дом оказывается слабым щитом:

*Мы сели у печки в прихожей,
Одни, при угасшем огне,
В старинном заброшенном доме,
В степной и глухой стороне.
Жар в печке угрюмо краснеет,
В холодной прихожей темно,
И сумерки, с ночью мешаясь,
Могильно синеют в окно.
Ночь – долгая, хмурая, волчья,
Кругом все снега и снега,
А в доме лишь мы да иконы
Да жуткая близость врага.*³

В данном стихотворении хронотопический аспект образа *дом* реализуется наиболее ярко благодаря семиотически актуализированным образам-партнёрам, разделяющим действительность на два мира:

- дом: угасший огонь печи, жар, иконы;
- мир: сумерки, ночь, снега.

Окно же становится границей, лишь временно отделяющей один мир от другого. Прозрачность, сквозь которую «*могильно синеют*» сумерки, не только позволяет увидеть наступившую «долгую, хмурую, волчью» ночь, но и осознать невозможность спастись от неё в «*зброшенном доме*»:

*Презренного, дикого века
Свидетелем быть мне дано,
И в сердце моём так могильно,
Как мёрзлое это окно.*⁴

Символичность образа окна актуализируется и благодаря эпитету *мёрзлое*, ло-

¹ Большой академический словарь русского языка. Т. 5. М.; СПб.: Наука, 2006. С. 245.

² Бунин И. А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. СПб.: Лисс, 1993. С. 475.

³ Там же. Т. 5, с. 467.

⁴ Там же. Т. 5, с. 467.

гически продолжающему тему революционной стихии, передающейся через снег и страх, окружившие дом, и холод, уже пробравшийся в прихожую.

В русской поэтической традиции XIX века дом часто становится антонимичным пространству сада. Подобную внутреннюю художественную антитезу использует активно и И. А. Бунин, когда создаёт поэтический образ усадьбы:

В окно, в прохладный сумрак дома,

Глядел зелёный знойный сад,

И сена душиная истома

Струила сладкий аромат.¹

Как видим, усиление разграничения пространства дом – сад создаётся посредством включения антонимичных эпитетов прохладный – знойный. Однако в этой оппозиции пространств уже нет явно выраженной угрозы, наоборот, снимается жёсткая граница: включение в поэтический текст образа сада, который «глядит» в окно и из которого струится «сладкий аромат», реализует семантику направленности проникновения одного пространства в другое. Данная тема в сочетании с антропоморфизмом демонстрирует частотность в поэтическом наследии И. А. Бунина:

Ветер в раме свистал, раздувал серый пепел в камине,

Градом сёк по стеклу – и опять были ярки и сини

Средиземные зыби, глядевшие в дом...²

2. Образ дома как реализация темы прошлого. В поэтических строках перед читателем нередко предстаёт жилище, оставленное людьми, заброшенное. И здесь наряду с пространственной происходит актуализация временной семы. Прошлое реализуется в таком образе дома как воплощение «потерянного рая». В текстах И. А. Бунина образ заброшенного дома появляется задолго до разграбления дворянских усадеб и других последствий революции. Интересное замечание о его притягательности и даже традиционности в русской художественной картине

мира делает писатель в романе «Жизнь Арсеньева»: «Сколько заброшенных помещений, запущенных садов в русской литературе и с какой любовью всегда описывались они! В силу чего русской душе так мило, так отрадно запустенье, глушь, распад? Я шёл к дому, проходил в сад, поднимавшийся за домом... Конюшни, людские избы, амбары и прочие службы, раскинутые вокруг пустынного двора, – всё было огромно, серо, всё разрушалось и дичало, как дичали, зарастали бурьяном, кустарником и огороды, гумна, простиравшиеся за ними и сливавшиеся с полем. Деревянный дом, обшитый серым тёсом, конечно, гнил, ветшал, с каждым годом делаясь всё пленительнее, и особенно любил я заглядывать в его окна с мелкоорешётчатыми рамами... как передать те чувства, что испытываешь в такие минуты, когда как бы воровски, кощунственно заглядываешь в старый, пустой дом, в безмолвное и таинственное святилище его давней, исчезнувшей жизни!»³. И данные строки позволяют утверждать, что образ заброшенного дома являлся именно отражением авторской картины мира, а не возник под влиянием трагических событий начала XX века. Думается, в текстах дореволюционного периода в этом образе находят воплощение авторская концепция неприятия современной цивилизации, для которой ценности материальные оказываются более приоритетными, чем духовные.

На значимость образа старого дома в русской литературе обращали внимание многие исследователи: «Некогда молодой и полный сил барский дом постепенно стареет вместе с хозяевами, многие помещения становятся нежилыми, комнаты «старого дома» закрыты, сад и парк зарастают, но вместе с этим уже «старый дом» наполняется богатой историей, традициями, портретами предков» [5, с. 34].

Особая любовь и щемящее чувство тоски по безвозвратно ушедшему воплощается во многих стихотворениях поэта:

В то селенье, где шли молодые года,

¹ Бунин И. А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 6. СПб.: Лисс, 1993. С. 420.

² Там же. Т. 5, с. 451.

³ Там же. Т. 5, с. 115.

*В старьй дом, где я первые песни слагал,
Где я счастья и радости в юности ждал,
Я теперь не вернусь никогда, никогда.*¹

Положительная семантика контекста передаётся и эпитетному комплексу *старьй дом*. В этой связи ещё одним аргументом в пользу трактовки *дом* – «потерянный рай» можно привести замечание, сделанное Ю. Мальцевым в книге «Бунин»: «Такие эпитеты как «ветхозаветный», «древний», «первобытный», «первозданный» и проч. всегда означают у него качественное превосходство» [3, с. 41]. Дом становится своеобразным семиотическим знаком ценностной системы координат:

*Как нищая вдова, что плачет в час ночной
О муже и ребёнке, как пророки
Мой древний дом оплакали со мной,
Так проливает мир кровавых слёз потоки.*²

3. Отчий дом как реализация темы родины, безвозвратно утраченной. С этим значением связана универсальная для языковой картины мира семантическая оппозиция *свой / чужой*, реализуемая в лексеме *дом*. Однако в текстах И. А. Бунина 1920-х годов в ней начинает звучать авторская коннотация, транслирующая одновременно личностный и общественный глубоко трагичный опыт: потерю усадьбы / дома, а позднее и родины:

*У птицы есть гнездо, у зверя есть нора.
Как горько было сердцу молодому,
Когда я уходил с отцовского двора,
Сказать прости родному дому!
У зверя есть нора, у птицы есть гнездо.
Как бьётся сердце, горестно и громко,
Когда вхожу, крестясь, в чужой, наём-*

ный дом

*С своей уж ветхою котомкой!*³

Композиция стихотворения строится на антитезе эпитетных комплексов, определяющих вехи жизненного пути лирического героя: *сердце молодое – ветхая котомка*, а знаками личностной и исторической драмы выступает оппозиция определений к объекту эпитетации *дом*: *родной – чужой*,

наёмный. «В рамках оппозиций актуализируется не только собственно лексическая семантика, но и коннотативная семантика... слова» [4, с. 79]. И тема странничества не дополняется здесь традиционным для русской литературы поиском себя, наоборот, горечь утраты лишает путь смысла и цели.

4. Дом как реализация темы дороги. Анализируемый нами образ становится отправной точкой движения во внешний мир. Лирический герой И. А. Бунина часто не только является наблюдателем сосуществования двух пространств (внешний мир и дом), но и оказывается в процессе пути, начатого именно из дома:

*В полночь выхожу один из дома,
Мёрзло по земле шаги стучат,
Звёздами осыпан чёрный сад
И на крышах – белая солома:
Трауры полночные лежат.*⁴

Для лирического героя подобный переход во многом есть попытка преодоления себя и познания иного мира: пространство внешнее наполнено звуком и цветом (*шаги стучат, звёзды, чёрный сад, белая солома*). Это движение в иной мир в поэтических текстах автора может иметь как прямое, так и символическое значение, реализуя развёрнутую метафору «путь – жизнь».

5. Образ дома в раскрытии темы одиночества. Вопреки традиционному восприятию, ассоциирующему жилище с семьёй, в поэзии И. А. Бунина дом становится местом прибежища оставленного всеми человека:

*Облака, как призраки развалин,
Встали на заре из-за долин.
Тёплый вечер тёмен и печален,
В тёмном доме я совсем один.*⁵

Лирический герой нередко именно в доме ощущает свою отчуждённость и покинутость:

*Иль он узнал, что я тоскую,
Что я один? что в дом ко мне
Лишь снег да небо в ночь немую
Глядят из сада при луне?*⁶

¹ Бунин И. А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. СПб.: Лисс, 1993. С. 402.

² Там же. Т. 5, с. 393.

³ Там же. Т. 5, с. 471.

⁴ Там же. Т. 6, с. 363.

⁵ Там же. Т. 5, с. 302.

⁶ Там же. Т. 5, с. 322.

Хронотопический образ реализует значение изолированного пространства, в котором существует персонаж и где нет места для других. Образ дома психологически близок образу лирического персонажа, и в некоторых произведениях его можно рассматривать в качестве предметного воплощения alter ego героя, так как, по точному замечанию М. А. Дубовой, пространство дома «традиционно считается продолжением внутреннего пространства человека» [1, с. 10].

6. С образом дома связана у поэта и реализация темы тишины. Внутреннее пространство оказывается акустически маркированным. Бунинский дом, часто покинутый, заброшенный, заполнен тишиной, он предстаёт непроницаемым для внешних звуков:

Уж близок день, прошёл короткий сон –
И, в доме тишины не нарушая,
Неслышно выхожу из двери на балкон
И тихо светлого восхода ожидаю...¹

Вообще стоит отметить, что отсутствие звуков в доме – излюбленный авторский приём. Для создания данной характеристики автор активно использует эпитеты *тихий, молчаливый*:

Ночь зимняя мутна и холодна,
Как мёртвая, стоит в выси луна.
Из радужного бледного кольца
Глядит она на след мой у крыльца,
На тень мою, на **молчаливый дом**
И на кустарник в инее густом.²

В этой особой тишине имплицитно реализуется значение изолированности внутреннего пространства от внешнего мира.

7. Образ дома как реализация темы смерти. Внешнему миру, как мы уже отмечали выше, часто противопоставляется тишина внутреннего пространства: жизнь с её шумом остаётся за стенами, а с образом покинутого дома связывается тема смерти:

Вкруг дома глушь и дичь. Там клёны и осины,
Приюты горлинок, шиповник, бересклет...
А в доме рухлядь, тлен: повсюду паутины,

*Все двери заперты... И так уж много лет.*³

Поэтический контекст становится основным инструментом репрезентации авторского восприятия объектов окружающей действительности. Как видим, в данном отрывке оппозиционный характер двух пространств подчёркивается как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях.

Тема смерти получает воплощение и через сравнение *тихий дом – могила*:

Вдали синели тучки небосклона
И умирал спокойный серый день,
Меж тем как **в доме, тихом, как могила,**
Неслышно одиночество бродило.⁴

Образ реализуется в ряде произведений («Ночь и дождь, и в доме лишь одно...», «Запустение», «Кошка»), что позволяет говорить о его аксиологической значимости в художественном пространстве автора:

Кошка в крапиве за домом жила.
Дом обветшалый молчал, как могила.
Кошка в него по ночам приходила
И замирала напротив стола.⁵

Изобразительно-выразительный эффект сравнения, как видно из примеров, усиливается ярким фоном эпитетов и контекстных партнёров:

Ночь и дождь, и в **доме** лишь одно
Светится в сырую тьму окно,
И стоит, молчит **гнилой, холодный дом,**
Точно склеп на **кладбище глухом...**⁶

Дом сравнивается со склепом, актуализируя, помимо пространственной, сему времени. Близкий конец существования подчёркивается эпитетами *гнилой и холодный*.

Однако тема смерти, реализующаяся в образе дома, получает в поэтическом наследии И. А. Бунина и несколько неожиданное звучание. В стихотворении «Запустение» дом становится полноправным участником, обретает собственный голос, призывающего смерть не только как избавление, но и как неизбежный этап, определяющий ход времени и смену всего живого на земле, помогает читателю понять глубину хроно-

¹ Бунин И. А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 6. СПб.: Лисс, 1993., с. 378.

² Там же. Т. 5, с. 373.

³ Там же. Т. 6, с. 423.

⁴ Там же. Т. 5, с. 318.

⁵ Там же. Т. 6, с. 463.

⁶ Там же. Т. 6, с. 453.

топического образа, репрезентирующего авторскую картину мира:

<...> Над домом реет тленье,
И скупое в нём мерцает огонёк.
Уж свечи нагорели и темнеют,
И комнаты в молчанье цепенеют,
А ночь долга, и новый день далёк.
Часы стучат, и старый дом беззвучно
Мне говорит: «Да, без хозяев скучно!
Мне на покой давно, давно пора...
Поля, леса – всё гложет без заботы...
Я жду весёлых звуков топора,
Жду разрушенья дерзостной работы,
Могучих рук и смелых голосов!
Я жду, чтоб жизнь, пусть даже в грубой силе,
Вновь расцвела из праха на могиле,
Я изнемог, и мёртвый стук часов
В молчании осенней долгой ночи
Мне самому внимать нет большие мочи!»¹

Посредством монолога этого метафорического образа транслируется авторская философия жизни. «Космичность мышления Бунина накладывает отпечаток на всю систему художественных образов писателя, с помощью которых автор стремится понять психологические, религиозные и социальные корни человеческого бытия,

вникнуть в суть объектов и происходящих вокруг событий» [7, с. 464].

Заключение

Проанализированные стихотворения И. А. Бунина позволяют сделать вывод, что образ *дома* в мировоззрении и поэтическом пространстве автора, безусловно, сохраняет свой универсальный архетипический характер, однако сам лирический герой оказывается в большинстве случаев вне его пространства. Дом реализует символическое начало пути, оставленное в прошлом, вызывающее воспоминания, но не дающее надежды и опоры в настоящем. Стихийный характер окружающего дом пространства усиливает трагическое ощущение жизни, в которой персонаж одинок и бесприютен. Не являясь в большинстве стихотворений непосредственно центральным героем, образ дома, тем не менее, становится транслятором как аксиологической системы координат языковой личности, так и её индивидуальной картины мира.

Статья поступила в редакцию 20.08.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубова М. А. Лексема «Дом» как содержательный компонент концепта «Пространство» в рассказе Б. Пильняка «Старый дом» // Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2018: Сборник трудов Международной научной конференции (г. Москва, 23–24 ноября 2018 г.) / ред. колл.: Н. Б. Самсонов (отв. ред.) и др. М.: ИИУ МГОУ, 2018. С. 10–13.
2. Леденёва В. В. Заметки о языковом облике начала XX века // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2010. №2. С. 78–81. URL: www.vestnik-mgou.ru (дата обращения: 10.07.2020).
3. Мальцев Ю. Бунин. М.: Посев, 1994. 432 с.
4. Мухина Е. А. Семантические оппозиции в лирическом духовном стихе // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2017. №5 (166). С. 77–80.
5. Мясникова Т. С. Концепт «старый дом» в рассказе А. П. Чехова «Дом с мезонином (рассказ художника)» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2016. №1. С. 34–38.
6. Серебренникова Н. Г. К вопросу о значении термина «поэтема» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. №1. URL: www.vestnik-mgou.ru (дата обращения: 10.07.2020).
7. Усманова Л. А. Природные стихии сквозь призму авторских перцепций (на материале языка произведений И. А. Бунина) // Творческое наследие И. А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований: Сборник научных трудов. Елец: Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, 2015. С. 462–471.

¹ Бунин И. А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. СПб.: Лисс, 1993. С. 319.

8. Фадеева Т. М. Сложный эпитет как отражение эволюции художественного сознания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013. №6. С. 44–49.

REFERENCES

1. Dubova M. A. [Lexeme "house" as a meaningful component of the concept "Space" in the story "Old House" by B. Pilnyak]. In: *Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom yazyke – 2018* [Rational and Emotional in Russian – 2018]: Proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, November 23–24, 2018) / editorial board: N. B. Samsonov (editor-in-chief) et al. Moscow: MRSU Ed. off. Publ., 2018, pp. 10–13.
2. Ledeneva V. V. [Notes on the linguistic appearance of the early twentieth century]. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2010, no. 2, pp. 78–81. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 10.07.2020).
3. Mal'tsev Yu. *Bunin*. Moscow, Posev Publ., 1994. 432 p.
4. Mukhina E.A. [Semantic oppositions in lyric spiritual verse]. In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Petrozavodsk State University], 2017, no. 5 (166), pp. 77–80.
5. Myasnikova T. S. [The concept of "old house" in the A. Chekhov's story of "House with a mezzanine (artist's story)"]. In: *Bulletin of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2016, no. 1, pp. 34–38.
6. Serebrennikova N. G. [On the question of the meaning of the term "poetema"]. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2017, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 10.07.2020).
7. Usmanova L. A. *Prirodnye stikhii skvoz' prizmu avtorskikh pertseptsii (na materiale yazyka proizvedenii I. A. Bunina)* [Natural elements through the prism of author's perceptions (based on the language of works by I. Bunin)]. In: [The creative heritage of I. Bunin in the context of modern humanitarian studies. Collection of scientific papers]. Yelets: Yelets State University named after I. A. Bunin, 2015, pp. 462–471.
8. Fadeeva T. M. [Complex epithet as a reflection of the evolution of artistic consciousness]. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2013, no. 6, pp. 44–49.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фадеева Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор кафедры славянской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: tatjanaf@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana M. Fadeeva – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Slavic Philology, Moscow Region State University;
e-mail: tatjanaf@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Фадеева Т. М. Образ дома и средства его создания в поэтических текстах И. А. Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №4. С. 43–50.
DOI: [10.18384/2310-7278-2020-4-43-50](https://doi.org/10.18384/2310-7278-2020-4-43-50).

FOR CITATION

Fadeeva T. M. House Image and the Means of Its Creation in the Poetic Texts of I. Bunin. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 4, pp. 43–50.
DOI: [10.18384/2310-7278-2020-4-43-50](https://doi.org/10.18384/2310-7278-2020-4-43-50)